

К ПРОБЛЕМЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ ОСЕТИН: ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕЗЬБА ПО ДЕРЕВУ

Хубулова Э.В.

*ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия-
Алания. Россия, (362040, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, пр. Мира, 10), e-mail
soigsi@mail.ru*

В статье ставится проблема возрождения народных промыслов осетин, в частности деревообработки и художественной резьбы по дереву. Обосновывается их роль в этнокультурном брендинге материального культурного наследия, в инновационном развитии региона в целом. На основе сведений путешественников и ученых конца XIX –начала XX века выявляется традиционный пласт культуры деревообработки, исторический опыт изготовления и использования различных деревянных предметов быта, сочетающих представления осетин о художественных и экологических ценностях, общественных и семейных традициях, здоровом образе жизни. Поставленная в статье проблема использования выявленного опыта в целях содействия возрождению утраченных и исчезающих видов художественной обработки дерева, имеет не только теоретическую, но и прикладную направленность, способствуя развитию экономики, культуры, социальной сферы, оживления рекреационной и туристической коммерческой деятельности.

Ключевые слова: материальное культурное наследие, художественная резьба по дереву, этнокультурное брендинг.

TO THE RESURGENCE OF CRAFTS OSSETIANS: ARTISTIC WOOD CARVING

Hubulova E.V.

*¹Institution of the Russian Academy of Science Institute of Humanities and Social Study the V.I. Abaev of the
Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Science and the Government of the Republic North Ossetia-
Alania. Russia, (362040, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, etc. World 10), e-mail soigsi@mail.ru*

Raise the problem in the article of the revival of handicrafts of the Ossetians, in particular wood and artistic woodcarving. Justified their role in ethnic branding of intangible cultural heritage, in the innovative development of the region as a whole. Based on the information of travelers and scholars of the late XIX-early XX century taped traditional woodworking stratum of culture, historical experience of manufacturing and the use of various wooden objects, combined view of the Ossetians about the artistic and environmental values, community and family traditions, healthy lifestyle. The article identified the problem of experience in order to contribute to the revival of the lost and endangered artistic processing of wood, has not only theoretical, but also an applied orientation, promoting the development of economy, culture, social sector, revitalizing the commercial recreation and tourism activities.

Keywords: tangible cultural heritage, artistic wood carving, ethno-cultural branding.

Народные художественные промыслы обладают мощным потенциалом, способствующим развитию экономики, культуры, социальной сферы, оживлению рекреационной и туристической коммерческой деятельности. К сожалению, на сегодняшний день утрачены или стоят на грани исчезновения некогда широко распространенные виды традиционного декоративно-прикладного искусства. В Осетии к ним относятся в числе прочих, художественная обработка и декоративная резьба по дереву.

В связи с тем, что в Республике Северная Осетия-Алания планируется внедрение новых организационных форм в сфере народных художественных промыслов, в частности, содействие в осуществлении бизнес - проектов через развитие государственно-частного

партнерства и малого предпринимательства [10], актуализируется необходимость научно-консультационного обеспечения указанных проектов. С этой целью необходимо изучение отдельных видов народных промыслов, интересных также в контексте важной проблемы замещения товаров импортного производства местной продукцией.

В настоящей статье предлагается рассмотрение исторического опыта и определение инновационных возможностей традиционных способов деревообработки и художественной резьбы по дереву.

Лесными массивами изобиловала средняя горная полоса Осетии, где произрастали ценные породы деревьев: бук, граб, карагач, горный клен, липа, дуб, тис, ольха, ясень, сосна, верба. Особенно высокого уровня развития деревообработка достигла в богатых ценной древесиной Джавском и Кударском, Дигорском и Куртатинском ущельях.

За многие века был накоплен опыт, определенные навыки в выборе и заготовке древесины. Лес валили преимущественно осенью и зимой, когда прекращалось движение соков по стволу, и древесина была более сухая. Прежде чем приступить к рубке леса, отбирали каждое дерево и делали зарубки «*нисан*» – отличительные знаки каждой семьи [1]. В традиционной экосистеме осетин значительное место занимает дерево и связанные с ним представления, обряды и запреты. Развитый культ дерева определяется его исключительной ролью в культуре жизнеобеспечения осетин. Отношение к дереву было не просто бережным и разумным. Рубка деревьев без особой нужды воспринималась как крайне безнравственное и дикое явление. Даже в тех случаях, когда дерево рубили для жизненно необходимых целей, считали обязательным повиниться перед духом дерева, совершив обряд жертвоприношения. У осетин совершенно очевидна связь культа дерева с культом предков; существовало поверье, что души умерших родных находят приют в деревьях [6]. При этом в священных лесах – «*дзуары хьад*» рубить деревья запрещалось. Вера в то, что святой данного места жестоко покарает нарушившего запрет, сохранялась очень стойко, поэтому вековые деревья многих «дзуаров» хорошо сохранились до наших дней.

Практические навыки, ставшие традицией, проявлялись в умении правильно подобрать породу дерева к каждому изделию, используя ее качества: мягкость и твердость, хрупкость и вязкость, легкость и тяжесть. Наиболее крепкими породами считали ясень, тис, дуб, граб. Липа была любимым и наиболее употребляемым материалом для изготовления многочисленной посуды и утвари: кадок различного назначения, корыта для теста, ведер и маслобоек, тарелок и чаш для бульона, форм для сыра. Для изготовления больших резных пивных чаш пользовались горным кленом, а чаще всего наплывом «*бызычы*» – комлевым наростом на деревьях. Лучшими считались наплывы горного клена, липы и березы, а также дуба и ольхи, отличавшиеся прочностью, легкостью и красотой.

Высокую культуру художественной обработки дерева заметили исследователи архитектуры горных районов Южной Осетии, составившие таблицы интерьера осетинского дома с высокохудожественной резьбой [3].

Резьба по дереву была одним из самых распространенных и любимых занятий мужчин. На этот факт обращали внимание многие путешественники и исследователи, в частности А. Гакстгаузен, Ю. Клапрот и др. [2;8].

Авторы XIX века, обрисовывая характерные черты в национальном укладе осетин, описывают разнообразие многочисленных видов мебели. «Осетины не умеют, подобно прочим азиатцам, сидеть на полу, поджавши под себя ноги, а потому в сакле его почти всегда есть нечто в роде кресла о трех ножках и с резною спинкою, или скамья, или род дивана, или, наконец, просто обрубок, тренога и проч.» [5].

Во внутреннем убранстве жилища кресло - «*къалатджын бандон*» на трех ножках, как и трехногий круглый столик «*фынг*» - наиболее характерные предметы для национального быта и связаны с обычаями и ритуальными действиями у осетин. По обычаю, в этом кресле мог сидеть лишь старший мужчина в семье. Орнаментальный ряд состоит из крупных кругов, квадратов, ромбов с вписанными в них розетками, а также косыми, волнистыми и изогнутыми линиями. В бесконечной вариантности схожих узоров и композиций проявляется фантазия мастера, его индивидуальность и талант.

«В продаже кресел нет и делаются они только на заказ?» – отмечал О.В. Маркграф [9], имея в виду, что занятие художественной резьбой не стало развитым промыслом. Производили их редко и неспешно лучшие резчики семьи или рода, вкладывая в изделие всю меру своего таланта. Кресла, как художественные произведения, часто выставлялись в экспозициях на выставках в Москве, Петербурге, Тифлисе. В отчете о деятельности Кавказского Кустарного Комитета, отмечалось, что «старинные осетинские резные стулья обращали на себя внимание посетителей своей оригинальной формой, удобством, резьбою. Много было желающих их купить» [1].

Столики *фынг* в отличие от кресел производили в массовом количестве. Их вешали на стену, а при необходимости снимали и использовали по назначению. Столики как художественные произведения показывали на выставках, как например, в 1882 г. для Всероссийской промышленно-художественной выставки в Москве. В 1898 г. за представленный на московскую выставку столик осетинский мастер Астрахан Колиев получил медаль «За усердие» [1].

В ритуальной практике осетин большую роль играют резные пивные чаши «*баганы нуажан*», «*баганы къус*» с фигурными ручками в виде рогов, головок животных, и даже целых сенок с человеческими фигурами. Глубокие, округлой или ладьевидной формы чаши

кажутся легкими и почти невесомыми. Это впечатление создают тонкие стенки, по краю слегка подчеркнутые рельефом. Но главная особенность чаш - их резные ручки, представляющие собой чрезвычайно разнообразные и причудливые скульптурные композиции в виде оленьих, турьих, козьих голов, морд, голов или рогов. Необычные изгибы случайно найденного сучка, комлевого утолщения, корней, созданные природой, уже подсказывает мастеру форму изделия. Знание природы, глубокое проникновение или сосуществование в едином симбиозе с окружающим миром, где горы, животные и растительность воспринимаются в некоем единстве, задают трактовку образа животных. Однако она отличается не буквальным отражением характерных или утрированных черт представителя фауны, иногда это лишь намек на реальный объект. Небольшие по размеру пластические образы отличаются обобщенностью черт животного, монументальностью, и необыкновенной динамичностью. Стилистическое же их разнообразие зависит не столько от локальных, ущельных особенностей, сколько от меры таланта мастера.

Отдавая дань восхищения мастерству резчиков, А.М. Дирр писал: «Осетины хорошие мастера в резьбе по дереву. Я осмотрел несколько оригинальных деревянных чашек, из которых одна особенно привлекла мое внимание. Она состояла из двух чашек, соединенных между собою фигурой барана, от которого видны были только голова и задняя часть. Под телом барана узкий канал соединяет обе чашки. Вещица сделана довольно ловко и опрятно. Головы животных, которыми они украшают чаши, свидетельствуют о замечательном скульптурном таланте; они похожи на живые, быстрые наброски художника» [4]. С некоторыми деревянными чашами у осетин были связаны определенные ритуальные действия, они также посвящались святым или отдельным лицам.

Чаши посвящались нартским героям, божествам, праздничным, поминальным, дням, ритуальным действиям и членам семьи. Именем нартской героини, славящейся своей добротой и мудростью называли «Шатаны чаша» - «*Сатанайы къус*». «*ахсавы баданты нуазан*» — «ночных сидений бокал», употреблялся лишь в поминальную ночь «*баданты ахсав*»; «кубок зятя» — «*сиахсы хъалац*» семья невесты покупала для жениха ко дню свадьбы. Сообщающиеся сосуды использовали при примирении кровников.

Резное дерево, как художественное, так и выполненное простой долблено-резной техникой соприкасалось буквально со всеми сферами хозяйственной деятельности и материальной культурой. Художественная резьба кроме пивных чаш, применялась при изготовлении музыкальных инструментов, шкатулок и проч. Навершия палок и посохов часто представляли собой миниатюрные скульптуры. Художественной резьбой украшали мебель: кресла, диваны, кровати, скамьи, которые бывали оригинальной формы и размеров.

А. Гакстгаузен описывает «длинные, в пять фунтов скамьи в роде дивана со спинкою, ручками (*дарбандон*) и с резьбой» [2].

Художественной резьбой украшали детали интерьера: двери, карнизы, наличники, потолочные балки, опорные столбы внутри дома и на террасах, ворота. Ее эстетическое образное начало глубоко проникало в психологию и быт осетин. Утилитарные бытовые предметы, украшенные резьбой, становились высокохудожественными произведениями.

Востребованность таких изделий в современном быту определяется несколькими обстоятельствами, обусловленными различными духовными и материальными соображениями. В их числе следует отметить стремление к сохранению национальных престижно-знаковых предметов интерьера, в котором специалисты склонны усматривать реакцию на вызовы глобализации и унификации культур. Не менее важным стимулом к возрождению народных промыслов являются представления о здоровом образе жизни, в частности об экологически чистом вещно-предметном окружении.

Очень часто предметы быта попадают в поле зрения современного социума в контексте развития какого-либо бренда. Например, этнокультурное брендование традиционного осетинского пива, проведение посвященных ему праздников, фестивалей и конкурсов, резко актуализировало и проблему изготовления необходимой утвари – деревянных резных чаш, что способствовало возрождению традиции этого вида художественной обработки дерева. По уровню сакральности пивная чаша не уступала божественному напитку, а при соответствующем фольклорно-этнографическом сопровождении она может стать не только сопутствующим, но и самостоятельным брендом, способным возродить один из древнейших промыслов – изготовление резных деревянных предметов быта [7].

Средние и малые бизнес-группы заметно активизировали свои позиции в их изготовлении и продвижении на местном рынке, значительно восполнили скудный ассортимент сувенирной продукции.

Народные художественные промыслы обладают инновационным потенциалом, который может быть реализован в культурной и хозяйственно-экономической сфере общества через участие в создании общественно-значимых продуктов. К примеру, в туристско-экскурсионные маршруты могут быть включены посещения народных умельцев, предоставление возможности личного участия в производстве предметов быта. Организация производства сувенирной продукции должна способствовать развитию внутреннего туризма, появлению рабочих мест для населения, наполнению рынка качественной продукцией, повышению инвестиционной привлекательности Республики Северная Осетия-Алания.

Список литературы

1. Габуева О.А. Народные промыслы и художественные ремесла // Осетины. М.: Наука, 2012 (Народы и культуры). С. 144-183
2. Гакстгаузен А. Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношения народов, обитающих между Черным и Каспийским морями. Спб.,1857. Ч.2. С.111-113
3. Джандиери М.И., Лежава Г.И. Архитектура горных районов Грузии. М.,1940. С.42–43
4. Дирр А.М. В Тагаурской и Куртатинской Осетии // Известия Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Тифлис, 1912. Т.ХХI. С. 257-284
5. Кавказские жители // Природа и люди. 1879.- № 7. - С.19
6. Канукова З.В. Экологическая культура осетин: традиции и инновации // Устойчивое развитие горных территорий. 2009. № 1. С. 97-102.
7. Канукова З.В. Этнокультурный символ как фактор инновационного развития // Инновационная стратегия Республики Южная Осетия: экономический, социокультурный и медико-биологический аспекты. Труды международной научной конференции. Владикавказ, 2010. С. 274.
8. Клапрот Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807–1808 гг. // Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе, 1967. С.105-179
9. Маркграф О.В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882. С. 260
10. Хубулова Э.В. Народные промыслы осетин: статус сохранности и инновационные возможности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12-2 (50). С. 204-207.

Рецензенты:

Дзатиаты Р.Г., д.и.н., в.н.с. ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ;

Канукова З.В., д.и.н., профессор, г.н.с. ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ.

